

въ которомъ они получали непосредственно отъ Бога откровеніе Его премудрости въ устройствѣ судебъ человѣчества: истины, возвѣщенные ими, какъ боговдохновенными мужами, служатъ нормами богопознанія и богопочтенія на всѣ времена, какъ говорить Ап. Павелъ: „наздани на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Иисусу Христу“ (Еф. 2, 20). Богопросвѣщенные мужи говорятъ и дѣйствуютъ только на этомъ основаніи, которое положено навсегда.

Въ состояніи боговдохновенія, всецѣло обнимающемъ и возбуждающемъ духъ человѣка, все проникнуто и оживотворено Духомъ Божиимъ. Дѣйствіе Духа Божія на свой духъ боговдохновенные мужи отличали отъ собственныхъ мыслей, проповѣдуя и дѣйствуя иногда вопреки своимъ расположеніямъ, но повинаясь внушенію Духа Божія (Іер. 20, 7—9; Іон. 1, 2—3; 3, 2—3). Они мыслили, говорили и дѣйствовали по законамъ своей человѣческой природы, сохраняя особенности своихъ естественныхъ дарованій и полученнаго образованія, но какъ живыя орудія Духа Божія; потому боговдохновенны ихъ мысли, не только тѣ, которыя превышаютъ человѣческій разумъ, но и тѣ, которыя доступны ему,—боговдохновенны ихъ слова, какъ точныя выраженія боговдохновенной мысли. Не все, что говорили, или о чемъ писали боговдохновенные люди, имѣеть сверхъестественный характеръ по своему содержанію; многое они знали на основаніи естественнаго откровенія Божія, многое на основаніи собственнаго опыта и размышленія; говорили и писали о томъ, что сами видѣли и въ чемъ участвовали. Тѣмъ не менѣе все, что они говорили и о чемъ писали, какъ боговдохновенные люди, боговдохновенно. Истины естественнаго богопознанія, доступныя человѣку, запечатлѣваются свидѣтельствомъ Духа Божія; заблужденія и преступленія изображаются въ свойственномъ имъ видѣ, совершенно чуждомъ всякой обольстительности.

Рационалисты обращаютъ вниманіе на то, что боговдохновенные мужи изрекали не однѣ только сверхъестественныя истины, недоступныя для разума, но и доступныя для него,—говорили о томъ, что сами видѣли и изслѣдовали (Лук. 1, 3). Протестантскіе богословы XVI и XVII вв. ограничивали боговдохновеніе только внушеніемъ, или сооб-

щеніемъ сверхъестественныхъ истинъ. Другія же истины пророки и апостолы изрекали не по вдохновенію—и, какъ люди, могли ошибаться. Слѣдовательно изрекали однѣ истины по боговдохновенію, а другія—по своему разумнію въ одно и то же время! Но это невозможно по самому понятію о состояніи боговдохновенныхъ мужей, въ которомъ духъ человѣческой всецѣло возбуждается и проникается Духомъ Божиимъ. Позднѣйшіе протестантскіе богословы—раціоналисты ограничиваютъ боговдохновеніе только необычайнымъ возбужденіемъ чувства, или совѣсти, но не получаютъ никакихъ наставленій отъ Бога (Шлейермахеръ, Шенкель). Это объясненіе приурочиваетъ писаніе боговдохновенныхъ мужей къ обыкновеннымъ литературнымъ произведеніямъ религіознаго содержанія. Дѣло идетъ у этихъ богослововъ—раціоналистовъ о простомъ вдохновеніи. Другіе раціоналисты ограничиваютъ боговдохновеніе исключительно только сферою религіи, какъ союза между Богомъ и человѣкомъ; но все, что внѣ этой сферы, что говорятъ боговдохновенные писатели о предметахъ, относящихся къ естествознанію и другимъ наукамъ, можетъ быть и ошибочно. Но нельзя не видѣть, что свящ. писатели, говоря о Богѣ Творцѣ, Промыслителѣ и Искупителѣ міра и человѣка, не могутъ не излагать воззрѣній на міръ, на человѣка и его исторію, какъ на предметы, тѣсно связанные съ религіознымъ ученіемъ о Богѣ. Что же касается противорѣчій, ошибокъ и заблужденій, приписываемыхъ св. писателямъ, то они оказываются недоразумѣніями, какъ со стороны нѣкоторыхъ толкователей св. книгъ, такъ и со стороны естествоиспытателей и другихъ ученыхъ. Многое изъ того, что казалось ошибкою и заблужденіемъ, съ развитіемъ научныхъ знаній, нашло подтвержденіе въ этихъ самыхъ знаніяхъ, напр., ученіе о сотвореніи свѣта прежде солнца. Тоже надобно сказать и о всѣхъ мнимыхъ противорѣчій между божественнымъ откровеніемъ и естествознаніемъ. Принципіальное согласіе ихъ обусловливается въ подробностяхъ съ одной стороны болѣе и болѣе глубокимъ познаніемъ и толкованіемъ откровенія Божія, а съ другой большимъ и большимъ развитіемъ естественно-научныхъ и другихъ знаній. Примѣръ такого недоразумѣнія представляютъ слова Іисуса Навина: „стой солнце надъ Гаваономъ

и луна надъ долиною Діалонскою!“ И остановилось солнце, и луна стояла, доколѣ народъ мстилъ врагамъ своимъ (Аммореемъ) (I. Нав. 10, 12 — 13). Но и теперь говорятъ о солнцѣ, что оно восходитъ и заходитъ, не думая опровергать систему Коперника. Иисусъ Навинъ вовсе не касался вопроса объ отношеніи между землею и солнцемъ; ему надобно было, чтобы продлился день для побѣды надъ Амморееми, и объ этомъ онъ возвалъ къ Богу. Чудо совершилось; но какъ оно совершилось, солнце ли остановилось, или земля, во всякомъ случаѣ онъ употреблялъ обычные выраженія. Говорятъ: если бы остановилась земля, то произошелъ бы великій беспорядокъ во всей солнечной системѣ. Но это было чудо, изъ котораго, какъ изъ всякаго чуда, ничего нельзя заключить о нарушеніи законовъ и порядка природы; при томъ же, Кто имѣетъ силу останавливать теченіе земли, Тотъ, безъ сомнѣнія, можетъ предотвратить и всякій беспорядокъ.

Ветхозавѣтные пророки, проходя свое служеніе со времени своего призванія Богомъ въ продолженіе всей жизни своей, неоднократно получали наставленія непосредственно отъ Бога, въ состояніи боговдохновенія; такъ пророки говорили о себѣ: „было ко мнѣ слово Господне, была на мнѣ рука Господня“ (Иезек. 40, 1 и др.). Апостолы получили наставленіе отъ Самого Иисуса Христа, были научены Имъ непосредственно и, по обѣтованію Его, были исполнены Духа Святаго, наставлявшаго ихъ на всякую истину (Іоан. 16, 13). Но въ Лицѣ Сына Божія, Богочеловѣка Иисуса Христа Богъ явилъ совершеннѣйшее откровеніе свое людямъ (Евр. 1, 1). Божественное откровеніе, сообщенное Богомъ чрезъ вдохновенныхъ людей, а совершеннѣйшимъ образомъ возвѣщенное Сыномъ Божиимъ, содержится въ св. Писаніи, въ св. Преданіи, сохраняется и возвѣщается всѣмъ людямъ чрезъ Церковь.

О Священномъ Писаніи.

Священное Писаніе составляютъ книги, писанныя боговдохновенными мужами, пророками и апостолами, потому есть писаніе боговдохновенное. Боговдохновенность св. книгъ, какъ всѣхъ вмѣстѣ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ

и каждой книги въ отдѣльности, удостовѣряется ихъ подлинностію, или принадлежностію боговдохновеннымъ писателямъ; боговдохновенная книга есть вмѣстѣ и достовѣрная, излагаетъ ученіе богооткровенное и повѣствуетъ о событіяхъ дѣйствительно происходившихъ. Книги св. Писанія называются каноническими, въ частности — канонъ ветхозавѣтнымъ или новозавѣтнымъ. Слово канонъ (*καὶνών*) собственно значить мѣра для измѣренія, напр.: трость, шнуръ; отсюда вообще норма, правило, — въ частности правило вѣры (*regula fidei*), наконецъ, — собраніе или составъ книгъ, опредѣляющихъ вѣру. Въ этомъ смыслѣ слово канонъ употребляетъ Іоаннъ Златоустъ (*ὁ τῆς θεοῦ γραφῆς κανὼν*).

Боговдохновенная книга иною быть не можетъ, какъ подлинною, достовѣрною и каноническою. *Подлинность* книги доказывается, кромѣ свидѣтельства самой книги, свидѣтельствами другихъ современныхъ, или позднѣйшихъ писателей, — вообще, изслѣдованіемъ той письменности, къ которой относится разбираемая книга. Такъ, подлинность Моисеева пятикнижія доказывается, кромѣ свидѣтельства самого его писателя, упоминаніемъ о немъ другихъ св. книгъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ и зависимостью отъ него ветхозавѣтныхъ книгъ. Доказательства подлинности книги вообще сводятся къ постоянному преданію церкви, которое восходитъ къ эпохѣ современной, или близкой ко времени ея происхожденія. Изслѣдованіе подлинности св. книгъ называется литературною критикою. *Достовѣрность* книги познается изъ характера писателя и его отношенія къ мѣсту и времени, о которыхъ говорится въ книгѣ, знакомства свящ. писателя съ бытомъ народовъ, о которыхъ говорится въ его книгѣ; а также подтверждается виѣ-библейскими свидѣтельствами о тѣхъ лицахъ и событіяхъ, о которыхъ повѣствуетъ св. книга. Сюда относятся изслѣдованія египтологовъ о древностяхъ Египта; чтеніе іероглифовъ подтверждаетъ съ своей стороны достовѣрность книгъ Моисея. Изслѣдованія вавилонно-ассирійскихъ надписей подтверждаютъ достовѣрность писаній пророческихъ, повѣствующихъ о современныхъ имъ событіяхъ и отношеніяхъ еврейскаго народа къ вавилонянамъ и ассиріянамъ. Наконецъ, достовѣрность св. книгъ познается изъ причинной

связи повѣствуемыхъ событій съ общимъ ходомъ св. исторіи. Это—критика, такъ называемая, историческая.

Рационалистическая критика извѣстна подъ именемъ отрицательной, не только потому, что она отрицаетъ подлинность и достовѣрность библейскихъ книгъ, но и потому, что отрицаетъ ихъ сверхъестественное происхождение и боговдохновенность. Сама она именуется себя научною, безпристрастною и чуждою предвзятыхъ понятій; но уже одно то, что она отрицаетъ все сверхъестественное въ библіи, показываетъ, что она держится въ своихъ изслѣдованіяхъ предвзятыхъ воззрѣній рационализма, потому есть критика тенденціозная. Такъ, она признаетъ не подлинными и не достовѣрными всѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о чудесахъ и другихъ признакахъ сверхъестественнаго откровенія, а таково все Св. Писаніе.

Для характеристики отрицательной критики укажемъ главнѣйшіе и наиболѣе общіе приемы ея изслѣдованій о книгахъ Свящ. Писанія, именно объ ихъ каноническомъ достоинствѣ, подлинности и достовѣрности. Названіе Свящ. книгъ *каноническими*, по мнѣнію отрицательной критики, показываетъ только то, что евреи и христіане считаютъ эти книги памятниками своей вѣры. Смѣшная боговдохновеніе съ вдохновеніемъ, или одушевленіемъ, свойственнымъ даровитымъ людямъ, отрицательная критика не обращаетъ вниманія на участіе самыхъ боговдохновенныхъ писателей въ составленіи и образованіи канона, хотя они слѣдуютъ непрерывно одинъ за другимъ отъ начала первой свящ. книги до заключенія всего канона послѣднею каноническою книгою. По вопросу о *подлинности* св. книгъ отрицательная критика не устанавливаетъ строгаго различія между древними свидѣтельствами о нихъ, дѣлаетъ произвольный выборъ изъ преданій и часто отдаетъ предпочтеніе свидѣтельству еретиковъ и язычниковъ (Маркіону-еретику 2-го в., неоплатонику Порфирію 3-го в.) предъ свидѣтельствами церковныхъ писателей. Главная причина такого ненаучнаго отношенія отрицательной критики къ вопросу о подлинности свящ. книгъ заключается въ недовѣрїи къ церковному преданію, вообще составляющему особенность протестанства. По вопросу о достовѣрности библейскихъ книгъ, отрицательная критика приравниваетъ ходъ развитія исторической

письменности у народовъ языческихъ къ Библейской письменности: замѣчая, что повѣствованія языческихъ писателей о древнѣйшихъ временахъ имѣють мифической и легендарный характеръ, отрицательная критика усволяетъ такой-же характеръ и библейскимъ повѣствованіямъ о событіяхъ священной исторіи Ветхозавѣтной и первобытныхъ временъ христіанства. Но такъ какъ мифы и легенды образуются спустя болѣе или менѣе продолжительное время послѣ совершившихся событій, то отрицательная критика никогда не признаетъ писателей библейскихъ книгъ ихъ современниками и очевидцами, и появленіе ихъ писаній относитъ къ позднѣйшимъ временамъ. Наконецъ, нельзя не упомянуть о хаотическомъ состояніи этой критики, которое выражается въ нерѣшительности и неустойчивости ея результатовъ, во взаимномъ противорѣчии критиковъ между собою.

О Священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта.

Канонъ книгъ Ветхаго Завѣта составлялся боговдохновенными писателями постепенно, по мѣрѣ появленія Св. книгъ. Такъ, Моисей повелѣлъ Левитамъ положить написанную имъ книгу съ правой стороны Ковчега Завѣта (Втор. 31, 25—26); тоже извѣстно объ І. Навинѣ (24. 26), о Самуилѣ (1 Цар. 10—25); боговдохновенные мужи опредѣляли каноническое достоинство свящ. книгъ, а рядъ такихъ мужей не прекращался до прор. Малахіи, Ездры и Нееміи, которыхъ писаніями заключается ветхозавѣтный канонъ. Книги Свящ. Писанія читались народу (Втор. 31, 10—13), распространялись (2 Пар. 17, 9), сохранялись съ особенною тщательностію,—раздѣлялись на законъ, пророковъ и пѣснопѣнія (тора, пебимъ, кетубимъ),—и исчислялись по числу еврейскихъ буквъ въ количествѣ 22. Въ продолженіе еврейской исторіи никогда не возбуждались сомнѣнія относительно ихъ подлинности. Тѣже самыя книги, во всемъ ихъ составѣ, приняты новозавѣтною Церковію, какъ показываютъ мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, приводимыя въ Новомъ Завѣтѣ; слова І. Христа: „подобаетъ скончаться всемъ, написаннымъ въ законѣ Моусеевомъ, пророцѣхъ и псалмѣхъ о Мнѣ“ (Лук. 24, 47) обозначаютъ весь составъ ветхозавѣтнаго канона.

Чтобы имѣть понятіе о ходѣ развитія отрицательной критики, остановимся на исторіи ея изслѣдованій о пятикнижии Моисея (Бытія, Исхода, Левитъ, Числь и Второзаконія), какъ законоположительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. а) Еще въ 12-мъ вѣкѣ еврейскій ученый Абенъ-Езра сомнѣвался въ подлинности нѣкоторыхъ мѣстъ пятикнижія (Быт. 12, 6; Втор. 1, 34). Въ XVII вѣкѣ Спиноза на тѣхъ-же основаніяхъ выражалъ мнѣніе о позднемъ происхожденіи его. Число находимыхъ въ пятикнижии вставокъ, сдѣланныхъ послѣ Моисея, увеличивалось и приводило отрицательныхъ критиковъ къ сомнѣнію въ его подлинности въ настоящемъ видѣ. Такимъ образомъ произошла гипотеза *интерполяцій*, или вставокъ (Эйхгорнъ 1752—1827). Вставочными называются такія мѣста, которыя будто бы не могутъ быть приписаны Моисею, какъ анахронизмы; напри- мѣръ Иосифъ, будучи въ Египтѣ, сказалъ о себѣ: „я украденъ изъ земли евреевъ“ (Быт. 40, 15), тогда какъ братья его, прибывшіе за покупкою хлѣба въ Египеть, говорили, что они пришли изъ земли Ханаанской (Быт. 42, 7); отсюда заключаютъ о позднѣйшемъ происхожденіи книги Бытія. Но изъ этого мѣста видно, что евреи называли эту землю и Ханаанскою, по главнымъ обитателямъ ея, и еврейскою относительно той части ея, въ которой сами жили, уже въ четвертомъ колѣнѣ (отъ Авраама). Конечно, нельзя отрицать интерполяціи, или вставокъ, описокъ, естественныхъ при тогдашнемъ способѣ расположенія книгъ посредствомъ переписки, какъ показываетъ существованіе вариантовъ между рукописными книгами; но такого рода интерполяція не подрываетъ принадлежности пятикнижія Моисею, какъ ихъ писателю ¹⁾. Съ теченіемъ времени число находимыхъ вставокъ увеличилось и привело отрицательныхъ критиковъ къ образованію новой гипотезы или теоріи *фрагментовъ*, отдѣльныхъ письменныхъ памятниковъ, которые будто бы

¹⁾ Важнѣйшіе варианты Ветхаго Завѣта относятся къ тремъ его спискамъ: а) нынѣ извѣстному еврейскому тексту; б) тому его списку, съ котораго сдѣланъ греческій переводъ Библии, извѣстный подъ именемъ перевода LXX, самими евреями въ 3 в. до Р. Х. при Птоломѣѣ Филадельфѣ и в) самаритянскому списку пятикнижія, бывшему въ употребленіи у жителей Самаріи.

существовали ранѣ Моисея ¹⁾. Подлинность пятикнижія, или принадлежность его Моисею, постепенно ограничивалась нѣкоторыми законоположеніями и, наконецъ, только устными преданіями, идущими отъ него. Мы остановимся на общихъ чертахъ и главныхъ пунктахъ разбираемой гипотезы.

Признаками разновременности написанія и разносоставности пятикнижія, по мнѣнію отрицательной критики, служатъ повторенія разсказа объ одномъ и томъ же событіи съ нѣкоторыми особенностями, которыя указываютъ на различныхъ писателей объ одномъ и томъ же событіи. Такими повтореніями обыкновенно отличаются легендарныя сказанія отъ историческихъ сказаній; но въ легендахъ повторенія часты и однообразны, составляютъ обычный пріемъ сказанія; но и въ историческихъ повѣствованіяхъ иногда, по требованію обстоятельствъ и съ особыми цѣлями встрѣчаются повторенія. Такъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится объ обращеніи Ап. Павла на пути его въ Дамаскъ (Дѣян. 9, 3—7. 22 и 26). Отрицательная критика называетъ повтореніями одного и того-же и такія повторенія, въ которыхъ говорится о разныхъ событіяхъ; напр. у Моисея говорится о двукратно прилетавшихъ перепелахъ, которыми питались евреи въ пустынь (Исх. гл. 16-я и Числ. гл. 11-ая), о два раза изводимой Моисеемъ водѣ изъ камня (Исх. 17. Числ. 20). Другой признакъ разносоставности пятикнижія—противорѣчія въ законахъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ (Втор. 14, 22—29) говорится, что евреи должны давать Богу десятину отъ всего пріобрѣтаемаго имущества, а въ другомъ (Чис. 18, 24—32)—десятую часть этой десятины левиты должны обращать въ жертву Богу, а остальные девять десятыхъ обращать въ свою пользу. Здѣсь нѣтъ противорѣчія. Нѣкоторые законы, будто-бы, указываютъ на время поселенія евреевъ въ землѣ обѣтованной, слѣдовательно на время послѣ Моисея; таковы законы-о поставленіи царя

¹⁾ Къ такимъ памятникамъ приверженцы этой гипотезы относятъ, между прочимъ, книгу браней Господнихъ, цитируемую Моисеемъ (Лев. 21, 14). Книга эта заключала въ себѣ современныя Моисею народныя пѣсни о событіяхъ исхода евреевъ изъ Египта; она какъ видно изъ словъ, приведенныхъ у Моисея, была писана стихотворнымъ размѣромъ.

(Исх. 17, 14—20), въ особенности о ненарушеніи межи сосѣдѣй (19, 14), о дозволеніи не итти на войну тому, кто только-что построилъ новый домъ, насадилъ виноградникъ и проч. (Исх. 20, 5—9). Но Моисей и евреи хорошо были знакомы съ осѣдлою жизнію въ Египтѣ, вышли изъ Египта для поселенія въ землѣ Ханаанской, въ которой жили ихъ праотцы и о которой не могъ не знать Моисей, долго жившій внѣ Египта, въ землѣ Мадіамской, недалеко отъ Палестины. Наконецъ, указываютъ на извращеніе хронологической послѣдовательности въ повѣствованіи о событіяхъ. Такое извращеніе Блэкъ видитъ въ 18-й главѣ книги Исхода, въ которой говорится, что Моисей расположился станомъ у горы Божіей, а въ слѣдующей главѣ сказано, что евреи пошли оттуда къ горѣ Синаю, но Синай, говорится, и есть гора Божія. — Однакожъ въ первомъ случаѣ гора Божія не Синай, а тотъ холмъ, на вершинѣ котораго стоялъ Моисей съ воздѣтыми руками во время сраженія съ Амаликитянами (гл. 17, 10); гора эта названа Моисеемъ горою Божіею по чудесной помощи Божіей въ побѣдѣ надъ врагами и по жертвеннику, который былъ поставленъ на ней.

Изъ теоріи фрагментовъ выработалась теорія разновременныхъ редакцій пятикнижія; такихъ редакцій насчитываютъ пять, именно: основной текстъ (Grundschrift), потомъ редакцію елогиста, іеговиста, называемыхъ такъ по различію именъ Божіихъ у евреевъ (Елогимъ, Іегова), затѣмъ слѣдуютъ редакціи жрецовъ (Priestercodex) и издателей Второзаконія (Deuteronomiker). Почти каждый критикъ опредѣляетъ порядокъ редакціи по своему усмотрѣнію; самые новые критики (Велльгаузенъ, Кюэненъ) считаютъ болѣе древнею редакціею іеговистовъ, нежели елогиста. Мы остановимся на редакціяхъ елогиста и іеговиста. Что касается другихъ редакцій, то остановимся на мнѣніи о позднѣйшемъ происхожденіи пятикнижія.

а) Имя Елогимъ есть общее имя Божіе, соотвѣтствующее нашему: Богъ или Божество, познаваемое изъ естественнаго откровенія; а Іегова есть собственное имя Бога Израилева, открывавшаго себя праотцамъ и Моисею сверхъестественнымъ образомъ, оно означаетъ:—Сущій, Вѣчный. Раціоналисты думаютъ на основаніи различія между этими

именами Божиими доказать, что религія еврейскаго народа развивалась такимъ же путемъ, какъ и религія всѣхъ другихъ народовъ, отъ политеизма къ монотеизму. Слово Елогимъ, по своей грамматической формѣ есть множественное число отъ единственнаго Елоагъ; но оно всегда стоитъ съ глаголомъ въ единственномъ числѣ: въ началѣ Богъ (Елогимъ) сотворилъ небо и землю; здѣсь Елогимъ—множественное число, сотворилъ (бара) единственное, — съ мѣстоимѣніемъ единственнаго числа: и сказалъ Богъ (Елогимъ) Ною: вотъ Я (ед. ч.) истреблю ихъ съ земли (Быт. 6, 13). Слово Елогимъ стоитъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ самымъ рѣшительнымъ образомъ говорится о Единомъ Богѣ, напр., въ первой заповѣди десятизаконія: „Азъ есмь Господь Богъ твой; и въ другомъ классическомъ мѣстѣ: Слушай, Израиль, Господь Богъ вашъ, Господь Единъ есть (Втор. 6, 4). Имя Елогимъ весьма часто соединяется съ именемъ Іегова, напр., Іегова Елогимъ (Господь Богъ); множественное число Елогимъ выражаетъ совокупность божественныхъ совершенствъ. Общимъ мнѣніемъ отрицательной критики было, что имя Іегова есть позднѣйшее имя Божіе, открытое Моисею. Но оно было извѣстно и прежде Моисея; внукъ Адама Енохъ сталъ призывать имя Іеговы (Быт. 4, 16); Авраамъ называетъ Бога всевышняго Іеговою (Быт. 14, 22); мать Моисея называется Іохабедъ, что значитъ слово Іеговы. Богъ сказалъ Моисею: „Я, Іегова, являлся Аврааму, Исааку, Іакову, какъ Богъ всемогущій, а какъ Іегова не открылся имъ“ (Исх. 6, 2—3). Это означаетъ: Богъ давалъ имъ обѣтованія, какъ всемогущій (Елогимъ); теперь же, явившись Моисею, осуществляетъ свои обѣтованія, какъ вѣчный и неизмѣнный въ своихъ обѣтованіяхъ (Іегова). Новѣйшіе критики (Велльгаузенъ, Рёссъ) почитаютъ имя Іегова древнѣйшимъ, какъ имя національнаго Бога Евреевъ, а имя Елогимъ позднѣйшимъ, какъ общее имя Божества въ смыслѣ позднѣйшаго языческаго монотеизма.

б) Окончательная редакція пятикнижія, по мнѣнію новѣйшихъ отрицательныхъ критиковъ, относится ко временамъ іудейскаго царя Іосіа (635—605 до Р. X.), даже ко временамъ послѣ вавилонскаго плѣна. Ко временамъ царя Іосіа новѣйшіе критики относятъ происхожденіе собственно книги Второзаконія, которое иные изъ нихъ считаютъ древ-

нѣйшею книгою изъ всего пятикнижія. На 18-мъ году царствованія Іосіи, когда предприняты были большія работы въ храмъ іерусалимскомъ, послѣ запусѣнія его при нечестивыхъ царяхъ Манассіи и Аммонѣ, — первосвященникъ Хелкія нашель въ храмъ подлинную книгу закона Моисеева (4 Цар. 22). Изъ того, что книга закона была найдена, никакъ нельзя дѣлать вывода, что она тогда же и была составлена, — о книгѣ знали и прежде; объ Іосіи еще ранѣе сказано, что онъ дѣлалъ въ очахъ Божіихъ угодное, не уклоняясь ни направо, ни на лѣво (ст. 2), т. е. строго держась закона Моисеева; доказательствомъ его ревности къ закону было возобновленіе храма и возстановленіе богослуженія по закону Моисея. Еще ранѣе Іосіи были пророки: Исаія, Амосъ, Михей, въ книгахъ которыхъ заключаются ссылки на Второзаконіе (Ис. 24, 5; Ам. 2, 4). На 18-мъ году Іосіи вопросъ шель не о подлинности книги, а объ исполненіи содержащихся въ ней угрозъ нарушителямъ закона. То обстоятельство, что книга была найдена, показываетъ, что книга была въ забвеніи, заброшена по смерти благочестиваго царя Езекии до воцаренія Іосіи, въ продолженіе 57 лѣтъ. Фактъ ея существованія подтверждается и тѣмъ, что Моисей повелѣлъ (Втор. 17, 15) при поставленіи царя вручать ему списокъ закона ¹⁾ (2 Парал. 23, 11). Нѣкоторые относятъ окончательную редакцію пятикнижія ко временамъ Ездры, жившаго послѣ вавилонскаго плѣна. Но книга закона была принесена іудеями въ Вавилонъ; на нее прямо сылается Даніиль (гл. 9, ст. 13). Самъ Ездра, жившій въ Вавилонѣ до переселенія въ Іудею, былъ книжникъ, свѣдущій въ законѣ Моисеевомъ (Ездры 7, 6); до прихода его въ Іерусалимъ тамъ устроенъ былъ жертвенникъ Богу, чтобы возносить тамъ всеожженія, какъ написано въ законѣ Моисея (1 Ездр. 3, 2). Невозможно, наконецъ, предположить, чтобы писатели, жившіе послѣ плѣна вавилонскаго, могли такъ живо и вѣрно изобразить древнѣйшій бытъ своихъ предковъ, какъ онъ изображается въ пятикнижіи Моисея; такое изображеніе указываетъ на писателя современника и очевидца описываемыхъ событій. Невозможно также, замѣчаютъ сами протестанты, против-

¹⁾ По еврейски „здутъ“.

ники отрицательной критики, чтобы всѣ событія еврейской исторіи, всѣ законоположенія пятикнижія были измышлены позднѣйшими писателями; измышленія не могли бы имѣть никакого авторитета для народа; правдивость свящ. Бытописателя видна и изъ того, что онъ не скрываетъ недостатковъ и слабостей наиболѣе чтимыхъ евреями праотцевъ и другихъ великихъ историческихъ лицъ, — говорить о невѣрности народа Богу отцевъ и закону Его.

О Ветхозавѣтной религіи.

Монотеистическая религія еврейскаго народа существенно отличается отъ языческаго монотеизма по своему характеру и происхожденію. Она содержитъ въ себѣ возвышенное ученіе о единомъ Богѣ, чуждое всякой примѣси языческаго натурализма. Богъ есть безусловно-совершенное, премірное Личное Существо. Онъ сотворилъ міръ по всеблагому хотѣнію всевободной воли своей и непосредственно открылъ себя праотцамъ еврейскаго народа, Моисею и пророкамъ. Монотеизмъ еврейскій не состоялъ въ однихъ отвлеченныхъ понятіяхъ о Богѣ и въ служеніи невѣдомому Богу, какъ монотеизмъ языческій, ибо вѣдомъ былъ въ Иудеи Богъ (пс. 75); монотеизмъ у евреевъ существовалъ какъ религія, или дѣйствительный союзъ человѣка съ Богомъ. Еврейскій монотеизмъ не былъ плодомъ человѣческаго умозрѣнія, или богопознавіемъ, составляемымъ на основаніи одного естественнаго откровенія, но утверждался на сверхъестественномъ откровеніи Божіемъ. Происхожденіе его нельзя отнести къ какому нибудь позднему времени еврейской исторіи, напр. ко временамъ пророковъ, которые, по мнѣнію отрицательной критики, были его основателями у евреевъ; пророки всегда говорили отъ имени Бога Израилева, Бога праотцевъ еврейскаго народа. Нельзя объяснять его изъ какихъ либо особенностей семитическаго племени, какъ это дѣлаетъ Ренанъ, потому что всѣ другіе семиты, кромѣ евреевъ, имѣли религію политеистическую. Сами евреи раздѣляли вмѣстѣ съ другими семитическими племенами склонность къ политеизму и часто отпадали отъ монотеизма, который сохранялся чрезвычайными, сверхъестественными средствами

откровения Божія. Какъ върученіе еврейской религіи, такъ и все церковнообщественное устройство ея носятъ на себѣ печать дѣйствительнаго, исторически совершавшагося откровения Божія. Стоитъ указать на самые праздники, которые у евреевъ посвящены воспоминанію важнѣйшихъ событій исторически совершавшагося сверхъестественнаго откровения Божія, тогда какъ у языческихъ народовъ праздники имѣли натуралистическій смыслъ, изображая своимъ чередованіемъ кругъ годовыхъ перемѣнъ въ жизни природы.

Но ветхозавѣтная религія служила только приготовленіемъ къ будущему совершеннѣйшему откровенію Божію и къ будущей совершеннѣйшей, безусловно-истинной религіи. Еврейскій законодатель Моисей указывалъ на Пророка, котораго Господь Богъ воздвигнетъ нѣкогда изъ среды евреевъ, какъ воздвигъ его самого. „Того послушайте“, говоритъ Моисей (Исход. 18, 15). Этотъ пророкъ есть обѣтованный Богомъ Мессія.

На приготовительный характеръ ветхозавѣтной религіи съ особенною силою указывали а) пророки, говоря о недостаточности жертвъ, обрядовъ и внѣшнихъ предписаній закона, о лучшей и совершеннѣйшей жертвѣ и о законѣ въ сердцѣ человѣка (Псал. 39, 7—9; Пс. 50, 18 и др.); въ особенности ясно и опредѣленно пророчествуешь Іеремія о томъ, что Богъ заключить съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды новый завѣтъ, — не такой, какой былъ у нихъ (31, 31—40), б) указываетъ ученіе о Мессіи, которое проникаетъ собою весь ветхій завѣтъ, начиная съ перваго обѣтованія Божія согрѣшившимъ прародителямъ; идея Мессіи—національная идея еврейскаго народа; она раскрывалась вмѣстѣ съ его исторіей. Кто же Мессія? Онъ изображается, какъ потомокъ жены, Лице чрезвычайное, обладающее вышечеловѣческой силою (Быт. 3, 15). Когда раздѣлился родъ человѣческій на отдѣльныя, враждебныя между собою племена, въ Немъ благословятся, по обѣтованію Божію, всѣ народы земли (Быт. 22, 18). Когда потомство Іакова устроилось въ богоизбранный народъ, Онъ изображается Ангеломъ Іеговы, явившимся Моисею (Исх. 3, 2), имѣющимъ придти Пророкомъ. Въ псалмахъ и пророчествахъ онъ называется Сыномъ Божіимъ (Пс. 2-й); Богомъ (Пс. 44-й); Священникомъ по чину Мельхиседекову (109, 4);

Владыкою, сидящимъ одесную Іеговы (109, 1); Еммануиломъ (Исаи 7, 14); Богомъ крѣпкимъ (Исх. 9, 6), но вмѣстѣ неповиннымъ Страдальцемъ за грѣхи людей (Ис. 53); Искупителемъ отъ грѣховъ; Пророкомъ, наполняющимъ всю землю истиннымъ боговѣдѣніемъ; Царемъ изъ потомства Давида; вѣчнымъ (2 Цар. 7, 12—19; Исх. 2, 4, 9—7; 11). Раскрытіе ученія о Мессіи въ Ветхомъ Завѣтѣ идетъ отъ общихъ чертъ, изображающихъ Его божеское величіе и искупительное служеніе, къ обстоятельствамъ Его земной жизни. в) Далѣе — на приготовительный характеръ ветхозавѣтной религіи указываютъ средства богообщенія въ этой религіи. Они состояли въ жертвоприношеніяхъ, или въ закланіи животныхъ въ жертву Богу; жертвы имѣли значеніе символическое, — указывали на совершеннѣйшую жертву, принесенную за грѣхи человѣка обѣтованнымъ Искупителемъ, Мессіею. г) На тотъ-же характеръ ветхозавѣтной религіи указываетъ все религіозно-общественное устройство еврейскаго народа. Еще Аврааму было обѣтованіе объ Искупителѣ, что въ Немъ благоволеніе всѣхъ народовъ. Эта мысль проходитъ по всей еврейской исторіи. Моисей звалъ: „веселитесь язычники съ народомъ Божиимъ“ (Втор. 32, 46). Въ псалмахъ находятся многочисленныя подобнаго рода обращенія къ язычникамъ. Слава еврейскаго народа — неотдѣлима отъ благоденствія всѣхъ народовъ, которые составятъ нѣкогда царство Іеговы. Евреи были народомъ будущаго; всѣ его идеалы въ будущемъ, тогда какъ у всѣхъ другихъ народовъ идеалы въ прошедшемъ. Но при такой широтѣ своей задачи по отношенію ко всѣмъ другимъ народамъ, еврейскій народъ имѣлъ религіозно-общественное устройство въ духѣ національной исключительности; онъ былъ отчужденъ отъ всѣхъ другихъ народовъ и чуждался ихъ; былъ, такъ сказать, прикованъ всѣми своими учрежденіями къ занимаемой имъ небольшой странѣ, къ своему храму, который былъ одинъ. Это обьяснимо только изъ того, что все ветхозавѣтное устройство имѣло характеръ **приготовительный, педагогическій**, воспитывало народъ до опредѣленнаго Богомъ времени, когда должны были исполниться Его обѣтованія. Въ этомъ смыслѣ Ап. Павелъ называетъ Моисеевъ законъ дѣтководителемъ ко Христу (Гал. 3, 24). д) Вся исторія еврейскаго народа ходомъ своего

развитія свидѣтельствуешь, что миссія его отнюдь не политическая, а религіозная — служеніе роду человѣческому, приготовленіе его къ принятію грядущаго Искупителя. Мало-замѣтный во всемірной исторіи еврейскій народъ былъ носителемъ лучшихъ надеждъ всего человѣчества и обѣтованій Божіихъ. Послѣ краткаго періода двухъ царствованій, Давида и Соломона, исторія народа склоняется къ упадку въ смыслѣ политическомъ, но историческое значеніе его увеличивается въ смыслѣ религіозномъ. Пророки постоянно указывали на это значеніе его исторіи, увѣщевая народъ быть вѣрнымъ Богу отцевъ, предвозвѣщая ему дни славы на этомъ пути. Но большинство народа не поняло этого указанія пророковъ, не уразумѣло смысла своей исторіи, склонилось на сторону своихъ узкихъ исключительно національныхъ интересовъ, забывъ о своей великой миссіи—не познало и не уразумѣло времени посѣщенія Божія, исполненія обѣтованій Божіихъ. Но какъ о законѣ Моисея Ап. Павелъ сказалъ: „Израиль, гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже“ (Рим. 9, 41), также не достигъ ничего еврейскій народъ въ своей погонѣ за національными интересами, ожидая Мессію — завоевателя. Племя Израилево перестало быть народомъ предъ Богомъ навсегда (Иер. 31, 36), по слову пророческому. Прекращеніе существованія народа еврейскаго, какъ отдѣльной націи, многозначительно совпадаетъ со временемъ отверженія имъ Мессіи въ лицѣ Искупителя міра Іисуса Христа.

О новоіудейской религіи. Что такое ветхозавѣтная религія безъ того, предвозвѣщеннаго Богомъ, исхода, который она должна была имѣть въ христіанской религіи,—показываетъ новоіудейская религія. Въ настоящее время новоіудейство представляетъ двѣ главныя партіи: талмудическую, или консервативную (раввинизмъ), и либеральную. а) Талмудическая партія усиливается оградить евреевъ отъ смѣшенія съ другими народами, охранить ихъ національность посредствомъ Талмуда. Талмудъ (ученіе)—сборникъ, состоящій изъ 12 громаднхъ фоліантовъ,—есть главнѣйшее основаніе новоіудейской религіи; онъ состоитъ изъ толкованій на Библию (Мишна) и толкованій на Мишну (Гемара); толкованія имѣютъ характеръ частію законодательный (Галлоха) примѣнительно къ новымъ потребностямъ и обстоя-

тельствамъ жизни іудеевъ послѣ плѣна Вавилонскаго и разрушенія Іерусалима, содержитъ—молитвы, назиданія и утѣшенія (Гаггада). Талмудъ составлялся въ Вавилонѣ и въ Іерусалимѣ до и послѣ Р. Х. въ продолженіе восьми вѣковъ (3-хъ до Р. Х. и 5-ти по Р. Х.) Толкованія имѣютъ характеръ казуистическій, объясняютъ законъ Моисеевъ, какъ фариसेи объясняли заповѣдь о почитаніи родителей (Мате. 15, 3—6). Законодательная часть Талмуда (Галлоха) отличается крайнимъ формализмомъ, подробно опредѣляющимъ жизнь еврея. Кромѣ того въ Талмудѣ содержатся статьи по исторіи, географіи, археологіи, естествознанію, догматикѣ, а также саги, притчи, аллегоріи, тайное ученіе и фантасмагоріи (Мидрашъ).

Талмудъ, по мнѣнію іудеевъ, имѣетъ божественный авторитетъ, большій, нежели Свящ. Писаніе. Потому іудей долженъ всѣмъ жертвовать, чтобы купить его и изучать. Талмудъ имѣлъ много изданій, особенно цѣнится іудеями изд. Моисея Маймонида, ученаго испанскаго еврея XII в. Вѣроученіе Талмуда монотеистическое, но отличается отъ ветхозавѣтнаго особенностями, сближающими его съ ученіемъ неоплатониковъ о неоткрывающемся Богѣ; таково въ Талмудѣ Іегова. Богъ, о которомъ идетъ рѣчь въ Талмудѣ, называется Шехина (присутствіе Божіе), отличный отъ Іеговы, напоминающій неоплатоническаго Деміурга, черезъ котораго Богъ открывается въ мірѣ. Человѣкообразныя выраженія св. книгъ о Богѣ, имѣющемъ очи и уши, въ Талмудѣ поняты въ буквальный смыслъ и олицетворены въ Шехинѣ въ самыхъ грубыхъ антропоморфическихъ чертахъ. Ученіе о Богѣ—Творцѣ искажено ученіемъ о многократныхъ попыткахъ творенія міра, разрушаемаго и вновь творимаго Шехиною. Моисей Маймонидъ составилъ 13 членовъ вѣры, которые содержатъ чистое ученіе монотеистическое, но въ послѣднемъ членѣ говорится о пришествіи Мессіи, за которымъ немедленно послѣдуетъ и воскресеніе мертвыхъ. Нравоученіе Талмуда составляютъ правила и предписанія, которыми опредѣляется жизнь и поведеніе іудея. Оно представляетъ собою крайнее развитіе той недостаточности ветхозавѣтнаго закона въ сравненіи съ закономъ евангельскимъ, которая въ особенности замѣтна у фаришеевъ. Если законъ Моисея состоитъ изъ частныхъ пра-